

в отпуск и не влекло перерыва в службе (*Циркуляр Главного Тюремного управления. 1900. № 4*).

Тюремным чиновникам, имеющим большое семейство, выплачивалось пособие на детей по усмотрению начальства. Циркуляром 1917 г. Главное тюремное управление определило категории служащих, которые имели право на такие пособия: губернские тюремные инспекторы, их помощники и секретари, делопроизводители тюремных отделений и их помощники, начальники мест заключения и их помощники. При этом вышеуказанные чиновники должны были безупречно прослужить по тюремному ведомству не менее двух лет, иметь детей от девяти до восемнадцати лет.

Из всего вышеизложенного можно констатировать, что служащие пенитенциарных учреждений Иркутской губернии не являлись категорией высокооплачиваемых лиц. Заработная плата была достаточно невысокой, но стабильной и имела постоянную тенденцию к увеличению и сочетанию с выше обозначенными льготами.

В.В. КУДРЯШОВ

ССЫЛЬНЫЕ МЕНЬШЕВИКИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Деятельность политических ссыльных в Сибири была многообразна. Ссыльные революционеры начала XX в. продолжили дело своих предшественников. Свои знания в отдельных областях они использовали в целях улучшения быта местного населения, повышения его культурного уровня, изучения края.

Заметный след в изучении Сибири оставил Н.А. Рожков. Он опубликовал в иркутский период своей ссылки ряд газетных и журнальных статей по сибирской тематике: «Мысли об истории церковной архитектуры в Иркутской губернии», «Исторический эскиз», «Землеустройство и население в Иркутской губернии», «Общее значение кооперации, в особенности для Сибири».

Самой крупной научной работой Н.А.Рожкова в период ссылки стало исследование «К истории народного хозяйства в Сибири. Экономический быт Макарьевской волости Киренского уезда в конце XVIII и первой половине XIX века», которая была напечатана в «Известиях ВСОРГО» в 1915 г. При написании этой работы Н.А. Рожков подтвердил сильные качества исследователя социально-экономических процессов. Несмотря на то, что район исследования был небольшим как по территории, так и по населению (7 000 кв. верст и 7 331 чел.), автор связал выводы по Макарьевской волости с общим развитием хозяйства Сибири. На основе конкретного исторического материала он пришел к мнению, что перед

отменой крепостного права в Сибири происходили однородные в своей основе с центральной Россией социально-экономические процессы. Рожков отметил проявления кризиса в Макарьевской волости: уменьшение прироста населения и размера запасов, увеличение задолженности крестьян, повышение цен. Главной причиной кризиса он считал крепостничество: «Сибирские крестьяне были крепостными государства и в качестве таковых были прикреплены к земле и тяглу» (*Известия ВСОРГО. Иркутск, 1915. Т. 44. С. 89*).

Н.А. Рожков проследил процесс разрушения натурального и развития товарного хозяйства на примере хлебной торговли и пушного промысла. Автор отметил появление капиталистического предпринимательства в сибирской деревне к 40-м гг. XIX в. На основе всестороннего анализа социально-экономического развития сибирской деревни Н.А. Рожков пришел к выводу, что в 30–40-е гг. XIX в. «приближался капитализм, конечно, грубый, хищнический, готовый вселиться в самые недра деревни, — и старые крепостнические путы должны были пасть» (*Там же*).

Несколько статей Н.А. Рожкова были посвящены аграрному вопросу. Один из самых острых вопросов российской действительности приобрел актуальность для Сибири в связи с реализацией реформы, предложенной П.А. Столыпиным. Переселение значительной массы крестьянства из Центральной России в Сибирь привело к столкновению интересов местных крестьян с переселенцами. Правительство пыталось насадить в Сибири хутора и отруба, перераспределить распаханную и уже занятые земли между старожилами и новоселами. Такая политика неизбежно приводила к сокращению душевого надела с 15 до 10 десятин, к нарастанию напряженности в сибирской деревне. Правительство, пытаясь придать своим действиям законный характер, внесло проект землеустройства для Сибири в III Думу. Но он не был принят, и решение по данному проекту должны были принять уже депутаты IV Думы. Рожков, анализируя проект и переселенческую политику правительства, подчеркивал, что «формы владения землей должны определяться хозяйственными (выделено Н.А. Рожковым) потребностями и условиями, вне юридического давления со стороны господствующих классов» (*Иркутское слово. 1912. 30 янв.*). Он считал, что борьба за интересы сибирского крестьянства невозможна без развития местного самоуправления и передачи ему переселенческого и землеустроительного дела. Рожков не отделял решение сибирских проблем от общероссийских и призывал будущих депутатов от Сибири бороться за государственные реформы во всех сферах экономической и общественной жизни.

Н.А. Рожков активно отстаивал и пропагандировал в своих статьях идею «культурного капитализма». Он полагал, что революция 1905–1907 гг. оказала влияние на развитие капитализма, открыла возможности эволюционного развития России. Особые надежды он

возлагал на реформы сверху. Рожков подчеркивал: «Объективный хозяйственный фундамент слагающихся сейчас отношений диктует необходимость и неизбежность открытой экономической и политической организации масс. Только при такой организации общественная борьба может отлиться в культурные формы» (*Иркутское слово*. 1912. 2 апр.). Рожков считал необходимым развивать все виды кооперации по стране и в Сибири, совершенствовать трудовое законодательство, расширять права профсоюзов, сеть легальных рабочих организаций.

Политические ссыльные пытались обратить внимание властей на серьезные недостатки и противоречия во взаимоотношениях труда и капитала. На страницах газеты «Иркутское слово» была предпринята попытка проанализировать условия труда и жизни рабочих на приисках Лензото. Работавший в Бодайбо ссыльный меньшевик А.К. Скрынников в своих аналитических публикациях отметил, что реальная заработная плата на приисках ниже, чем у шахтеров Черемхова. Автор пришел к выводу, что золотопромышленники обманывают рабочих на каждом шагу. Цены на основные продукты питания — мясо и хлеб — возрастали по мере удаления от Бодайбо и достигали в Дальней Тайге двойного увеличения. Скрынников подчеркнул, что бесконтрольное и монопольное положение Лензото приводит к ухудшению положения рабочих, что может привести к тяжелым последствиям (*Иркутское слово*. 1912. 2 янв.). Опасения автора подтвердились спустя несколько недель. Н.А.Рожков характеризовал Лензото как «типичное колониальное промышленное предприятие», которое интересует только прибыль (*Иркутское слово*. 1912. 23 апр.).

Н.А. Рожков и А.К. Скрынников опубликовали на страницах газеты «Молодая Сибирь» ряд материалов о влиянии ленских событий на экономическое развитие Сибири. Скрынников тщательно проанализировал социально-экономические последствия Ленских событий, охарактеризовав их как «торговый и золотопромышленный кризис» (*Молодая Сибирь*. 1912. 13 окт.). Это выразилось в массовом исходе рабочих с приисков летом 1912 г., резким сокращением объемов торговых операций не только в горном округе, но и по всей Сибири. Пострадали и железная дорога, и пароходные компании. Поставщики были вынуждены уже летом 1912 г. вносить существенные коррективы в хозяйственные планы на 1913 г. Считая, что забастовка не может пройти бесследно, автор полагал, что новое руководство Лензото неизбежно должно выбрать путь «культурного капитализма», на что также надеялся и Рожков (*Молодая Сибирь*. 1912. 28 окт., 2 нояб.). Оба автора считали, что забастовка на золотых приисках способствовала крупным переменам в Лензото, что новая, либеральная по своей сути, администрация изменит организацию дела и положение рабочих в лучшую сторону. Рожков видел в переменах возможность эволюции капитализма в России, уничтожения язв «дикого капитализма» (*Молодая Сибирь*. 1912. 21 сент. 16 окт.).

Особый интерес у ссыльных революционеров вызывал вопрос о роли еврейского населения в жизни Сибири. Ссыльные меньшевики В.С. Войтинский и А.Я. Горнштейн издали в 1915 г. книгу «Евреи в Иркутске». В первой ее части были исследованы вопросы расселения евреев по Сибири, возникновения еврейских колоний и их развития. Войтинский отметил, что переселение евреев в Сибирь началось с середины XVII в., и было связано с колонизацией присоединенных к России восточных территорий. Несмотря на противодействие царских властей («В Сибирь евреев не пускать» — негласное правило), еврейские торговцы с первых лет освоения прочно обосновались в Сибири. Доля евреев в населении Иркутской губернии в конце XIX—начале XX вв. составляла около 2%, в самом Иркутске — около 6%. Им принадлежало 15% недвижимости, на их долю приходилось 20% торгового оборота (*Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. XIV, 42*). На основе конкретных фактов и цифр В.С. Войтинский раскрыл роль еврейского населения в хозяйственном и культурном развитии губернии, показал особенности взаимоотношения евреев с местным населением и администрацией.

Приведенные примеры свидетельствуют, что политические ссыльные, оказавшись волею обстоятельств в Сибири, не только продолжали вести борьбу с самодержавием, но и активно изучали развитие и состояние хозяйства этого обширного региона. Они обращались к прошлому, пытались найти общее в экономическом развитии России и Сибири. Но их большее внимание было сосредоточено на глубоком анализе современного им положения в экономике Сибири, где вызревали предпосылки радикальных перемен, к которым стремились революционные круги.

А.М. КУРЫШОВ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

Межэтнические отношения — субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, этническими общностями. Они проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты, в стереотипах поведения и мышления отдельных индивидов и целых этнических общностей.

Изучение межэтнических отношений особо актуально в условиях многонациональной страны. Обращение к историческому опыту при таком изучении не только желательно, но и обязательно, ибо характер